

Группа мужчин, недовольных из-за Су Цина, наконец переключила внимание. Они наперебой хвалили Фэн Сюаня, не забывая при этом лстить Лэй Тину. Однако молодой господин был явно не в духе, его красивое лицо оставалось мрачным. Фэн Сюань больше не присоединялся к их разговору, лишь слегка смущенно улыбался. С другой стороны, Су Цин был полностью забыт. Фэн Сюань повернул голову и случайно уловил мелькнувшую в его глазах ненависть. Хотя тот сразу же опустил взгляд, заметив, что на него смотрят, Фэн Сюань был уверен, что не ошибся. В его узких, соблазнительных глазах вспыхнула холодная искра.

Разве он еще не получил урок? Если бы не Инь Хао, разве он рискнул бы рассердить Лэй Тина?

— Наигрался?

Игнорируя льстивые речи окружающих, Лэй Тин уткнулся в шею Фэн Сюаня и укусил его за плечо. Тот невольно втянул воздух, в душе проклиная этого мерзкого ревнивца, но на лице сохранил улыбку.

«Черт возьми, как больно! Ну, отпусти уже!»

— Я не считаю тебя добрым человеком, Фэн Сюань. Если повторится, я переломаю тебе ноги.

Отпустив плечо, Лэй Тин взглянул на белую рубашку, на которой проступили капли крови. В его глазах мелькнула тень жалости, и он простил Фэн Сюаню за то, что тот оставил его и общался с другими мужчинами у него на глазах.

— Да, мой дорогой Лэй Саньшао.

С отчаянием закатив глаза, Фэн Сюань почувствовал, как плечо пульсирует от боли. Этот парень точно собака, иначе зачем он всех кусает?

— Вот так уже лучше. Позже поговорим с Хай Юанем о твоём выкупе. Сегодня ты поедешь со мной домой, пока что будешь служить только мне.

Возможно, чтобы компенсировать ему, или по какой-то другой причине, Лэй Тин наконец дал Фэн Сюаню надежду.

— Цена за меня будет очень высокой, Лэй Шао, ты готов?

— Похоже, мне стоит подумать.

— Ты посмеешь!

— Ха-ха...

Увидев его капризный вид, Лэй Тин не смог сдержать смеха. Он нежно провел пальцем по его носу и, обняв, ласково прошептал:

— Просто шучу. Если ты будешь послушным, я не моргну глазом, даже если цена будет очень высокой.

— Хм, ну ты и богач!

Поняв, где проходит граница его снисходительности, Фэн Сюань сделал вид, что зазнался, и с пренебрежением скривил губы.

— Ха-ха... Богатством я могу похвастаться, а вот насчет «величины»... ты ведь знаешь лучше меня, правда?

Кусая его за ухо, Лэй Тин намеренно искажил его слова, шепча грязные шутки, которые могли слышать только они вдвоем. Лицо Фэн Сюаня мгновенно покраснело.

«Черт возьми, он говорил не о том!»

В процессе обмена тостами, благодаря усилиям девушек и молодых людей, предыдущая напряженность постепенно исчезла. Казалось, все забыли о существовании Су Цина. В комнате постепенно воцарилась атмосфера разврата и упадка. Некоторые пьяные гости уже вовсю лапали девушек, а молодые люди опускались на колени, чтобы успокоить их горячие желания. Даже самые сдержанные уже почти сняли верхнюю одежду с девушек или молодых людей.

— Эх, как весело! Не против, если мы присоединимся?

Дверь комнаты внезапно открылась, и вошли Сюй Шаоинь, Цзян Вэньтао, Сун Чэнцзэ и Гао Сяосинь. Окинув взглядом развратную сцену, они, произнося формальные слова, уже направлялись к Лэй Тину и Фэн Сюаню.

— О, а это кто у нас тут такой милый, но никому не нужный? Ну, не переживай, они просто не понимают, как ценить красоту. Я позабочусь о тебе.

Сказав это, Сюй Шаоинь обнял забытого Су Цина и сел слева от Лэй Тина. Остальные трое расположились рядом с Фэн Сюанем. Эти люди были известными молодыми господами в столице, и все в зале их знали. Поэтому, хотя никто не любил Су Цина, никто не осмелился вмешаться и остановить его возвращение.

— Он, конечно, милый, но слишком слабый. С ним неинтересно играть.

Гао Сяосинь равнодушно взглянул на Су Цина, которого обнимал Сюй Шаоинь, и дал объективную оценку. Люди их круга видели множество красавцев, и по сравнению с ними он предпочитал Фэн Сюаня, который мог быть то застенчивым, то смелым, и всегда находил общий язык со всеми.

— Что ты понимаешь? Именно такие и интересны. Хай Юань, конечно, предвзят, все лучшее отправляет сюда.

Сюй Шаоинь, похоже, был очень доволен Су Цином и даже позволил себе колкость в адрес Лэй Тина. Фэн Сюань взглянул на них и невольно содрогнулся.

«Змея против черной лилии — идеальная пара. Неудивительно, что в прошлой жизни Сюй Шаоинь так его баловал».

Но теперь, подумав, он понял, что любовь Сюй Шаоиня к Су Цину, вероятно, связана с невестой Лэй Тина, Лин Сяосяо. Разве она не всегда выглядела как святая?

Подумав об этом, Фэн Сюань снова взглянул на Су Цина. Раньше он встречался с Лин Сяосяо лишь несколько раз и не знал, была ли она настоящей святой или просто притворялась. Но...

Если подумать, Сюй Шаоинь изнасиловал Лин Сяосяо, подмешав ей афродизиак, а не снотворное. Даже под действием препарата она должна была знать, кто ее насиловал. Но тогда

она ничего не сказала, просто плакала в объятиях Лэй Тина. В той хаотичной ситуации он не стал вдаваться в подробности, но теперь, вспомнив, понял, что все было не так просто. Похоже, ему стоит внимательнее следить за этой девушкой, которая сейчас учится в стране М.

— Если он тебе нравится, можешь забрать его. Меня такие плаксы не интересуют.

Не удостоив их взглядом, Лэй Тин с пренебрежением произнес это. Никто не заметил, как Су Цин в объятиях Сюй Шаоина улыбнулся, причем очень радостно. Очевидно, он знал, кто такой Сюй Шаоинь, и был в курсе его влияния.

— Тогда спасибо. Вы, наверное, деловые партнеры Лэй Цзы? Мы его друзья детства. Надеюсь, вы не против, если мы присоединимся?

Переведя взгляд, Сюй Шаоинь с улыбкой посмотрел на остальных. Те поспешно ответили:

— Сюй Шао, вы шутите. Для нас большая честь, что вы пришли. Как мы можем не приветствовать вас?

Это была не лесть. Хотя все присутствующие были успешными бизнесменами, некоторые из них могли бы быть отцами этих молодых людей, но перед ними они все равно чувствовали себя ниже. С древних времен народ не спорил с чиновниками, и как бы они ни были богаты, они не могли соперничать с этими влиятельными молодыми господами!

— Не стесняйтесь. Наш Лэй Цзы только начинает в бизнесе, многого не знает. Прошу вас, помогите ему. Я первый поднимаю тост.

Цзян Вэньтао первым поднял бокал. Хотя его слова звучали вежливо, на самом деле это было предупреждение: кто осмелится не помочь Лэй Тину, с тем они не станут церемониться. Какая компания не уклоняется от налогов? Разобраться с ними можно будет одним словом.

Самое главное, отец Цзян Дашао был главой Главного управления строительства страны. Все присутствующие занимались недвижимостью, и обидеть сына начальника управления строительства означало разрушить свое богатство и счастье. Только дурак осмелился бы перечить ему.

— Цзян Шао, вы слишком любезны. На здоровье!

Увидев это, остальные тоже встали, подняли бокалы и, чокнувшись, выпили залпом.

Затем, ради своего брата, Сун Чэнцэ и Гао Сяосинь тоже немного снизошли до остальных. Редко когда такие влиятельные молодые люди собирались вместе, и у старых боссов не было времени продолжать флиртовать с девушками и парнями. Они подняли бокалы и подошли ближе, чтобы завязать связи и узнать новости. Фэн Сюань тихо сидел рядом с Лэй Тинем, и, пока никто не видел, анализировал их разговоры, запоминая важную информацию.

— Немного устал. Давай выйдем в Зал Янцзюй, чтобы расслабиться.

Примерно через час Сюй Шаоинь, обнимая Су Цина, взглянул на Фэн Сюаня. Его улыбающиеся глаза встретились с серьезным взглядом Лэй Тина. Хотя он говорил о расслаблении, все знали, что это может означать. Многие уже ушли с теми, кто им понравился. Мистер Гао в итоге не выбрал Инь Хао, возможно, тот как-то отказал. В любом случае, он ушел один, перед уходом беспокойно взглянув на Фэн Сюаня и Су Цина.

— Похоже, он к тебе равнодушен.

<http://bllate.org/book/16555/1509983>